
ФУНКЦИИ И ДИСФУНКЦИИ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ КООРДИНАТАХ СТРУКТУРНОГО ФУНКЦИОНАЛИЗМА РОБЕРТА МЕРТОНА

Мария Шандыбина*

В статье анализируется светское демократическое государство через призму функционального анализа Р. Мертона. Светское государство представляется комплексным явлением, рассматривать которое необходимо с точки зрения его явных и латентных функций, а также его дисфункций. Автор обращает особое внимание на тесную взаимосвязь функций и дисфункций, когда полноценное раскрытие функций минимизирует влияние дисфункций на общество и, соответственно, наоборот, когда заметное проявление дисфункций может сигнализировать о неравномерной реализации функций.

Светское демократическое государство – это сложное государство, в котором не существует официальной государственной религии, ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. Так звучит самое общее определение этого термина. Однако сущность светского государства представляется гораздо более сложной и многогранной, чем это может показаться на первый взгляд.

Исторический опыт функционирования государственно-вероисповедных отношений убеждает, что «отделение религии от государства не может носить абсолютный характер». Ведь религия, посредством формируемых ею аксиологических координат, выступает в качестве одного из важнейших системообразующих духовно-нравственных факторов общественного бытия [6. С. 415]. Даже несмотря на то, что в условиях религиозного плюрализма и большого разнообразия верований, религия скорее, как писал Р.Мертон, имеет тенденцию разделять, чем объединять [1. С. 388], провоцируя как позитивные, так и серьезные негативные (особенно в условиях быстрых социальных изменений) последствия [11. С. 27]. Но несмотря на многие новейшие тенденции, пока ни одно общество не оказалось секуляризованным до такой

степени, чтобы полностью устранить веру в трансцендентальное. В секуляризованном обществе, считает Р. Мертон, должна существовать некоторая система, служащая интеграции высших ценностей для их ритуалистического выражения и эмоционального приспособления индивида, связанного с разочарованием, смертью или несчастьем [1. С. 390].

Любой институт (административно-политический, социально-экономический, правовой), создается с целью выполнения вполне определенной социально значимой функции. Функции основываются на чем-то реальном и являются фактически ответом на вопрос: «Для чего и под какие конкретные задачи был создан данный институт?». Анализ качества выполнения функций способен указать не только на сильные, но и на слабые стороны института.

Ранее считалось, что функции могут быть только положительными, что функционал каждого социально значимого института является открытым и очевидным. Р. Мертон даже ввел в научный оборот понятие «позитивных функций». При этом он выделяет *функции явные, функции латентные и дисфункции*. Явные функции – это те объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование или приспособле-

* Шандыбина Мария Олеговна, аспирантка кафедры социологии МГИМО(У) МИД России

ние системы и которые входили в намерения и осознавались участниками системы. Латентные функции – те объективные последствия, которые не входят в намерения и не были осознаны. Дисфункции – это те наблюдаемые последствия, которые уменьшают приспособление или адаптацию системы. Дисфункции указывают на наличие напряжения на структурном уровне социального явления [4. С. 457].

В данной статье мы пытаемся проанализировать светскость государства как с точки зрения его явных функций, так и функций, которые носят скрытый, латентный характер. С нашей точки зрения такой анализ станет в определенной степени новым в прочтении мертоновской парадигмы функционального анализа применительно к реалиям современного демократического государственного строительства.

Вначале представим явные функции светского государства:

1) функция интегрирующая. Когда в одном социальном пространстве многоконфессионального общества сосуществуют различные религии, между людьми могут возникать разного рода межрелигиозные конфликты. Государство в таком случае обязано реализовать свою конституционную функцию правового обеспечения социального мира и согласия, обеспечить мирное и комфортное сосуществование разных национальных, культурных и религиозных общностей. Первостепенной задачей светского государства стоит примирить диаметрально противоположные мировоззрения в рамках единого государственного, правового и социального полей. Если случается, что какая-либо группа (религиозная или нерелигиозная) становится маргинализованной или, наоборот, занимает преимущественное положение, то это влечет за собой худшую интеграцию остальных групп в поле светского государства, происходит эскалация напряженности в обществе.

2) законодательная функция. Реализуя эту функцию, светское государство формирует правовое пространство деятельности религиозных объединений, общества и государства, юридически гарантирует свободу совести и вероисповедания, устанавливает правовой статус религиозных объединений, закрепляет принципы их взаимоотношений с властями различного уровня и различных ветвей. В России право на свободу совести и вероисповедания закреплено на конституционном уровне и звучит так: «Каждому гарантируется свобо-

да совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [9]. В развитие этого конституционного императива приняты: федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», федеральный закон от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»; подписаны Указ Президента РФ от 14 марта 1996 г. № 378 «О мерах реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» и другие нормативно-правовые акты.

Отсутствие развития законодательной базы государственно-конфессиональных отношений неизменно ведет к политизации деятельности религиозных объединений и к клерикализации общественных и государственных институтов;

3) охранительная функция. Проявляется в охране светским государством законной деятельности религиозных объединений и исполнении законодательства о свободе совести и вероисповедания, главный постулат которого звучит так: каждый вправе в соответствии с конституционным законодательством светского государства свободно (индивидуально или совместно с другими) исповедовать любую религию или не исповедовать никакой;

4) регулирующая функция. Регулируя государственно-церковные отношения, государство устанавливает правовой статус религиозных объединений (организаций и групп), регистрирует религиозные организации, регулирует процесс реализации вероисповедной политики, проведение некоторых религиозных обрядов и церемоний, благотворительных мероприятий, устанавливает правила совершения массовых богослужений и церемоний, проводит государственное лицензирование и обеспечивает аккредитацию.

5) стимулирующая функция проявляется в оказании государством финансовой, материальной и иной помощи религиозным объединениям, в предоставлении налоговых льгот, разного рода субсидий, содействии в преподавании общеобразовательных дисциплин в религиозных об-

разовательных учреждениях. Некоторые ученые считают, что данная функция противоречит конституционным основам светскости и принципу отделения церкви от государства. Но, как справедливо отмечает С. А. Пяткина, провозглашение светского характера государства вовсе не означает, что оно бюрократически «отдает предпочтение секуляризованному общественному сознанию» [3. С. 111]. Если государство провозглашает в качестве своей цели развитие человека, то оно не может оставаться безразличным к религии, которая обладает социальной значимостью, предполагает защиту коллективных интересов;

6) социальная или адаптивная функция. Представляет собой реализацию мер по обеспечению взаимодействия государства в лице государственных органов разного уровня с религиозными организациями с целью улучшения социального уровня жизни граждан, так как первоочередная задача любого государства – обеспечение условий жизни, соответствующих международным стандартам. В данном случае речь идет о совместных действиях в области материнства, детства, борьбы с алкоголизмом и наркоманией, другими аморальными и противоправными проявлениями. Это создание домов для престарелых, благотворительных столовых, приютов для бездомных, центров реабилитации подростков, бывших заключенных, наркоманов; это разнообразные культурные программы, курсы по изучению культурной традиции, помощь малообеспеченным семьям, пропаганда нравственного образа жизни, обучение сестер милосердия и многое другое;

7) запретительная функция. Светское государство через законодательство запрещает создание и деятельность религиозных объединений, цели или задачи которых направлены на разжигание религиозной розни, на подрыв безопасности государства, на принуждение к разрушению семьи, на нанесение ущерба нравственности и здоровью граждан и тому подобное. Как грубое нарушение закона рассматривается воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, умышленное публичное осквернение, порча или уничтожение религиозных реликвий и предметов религиозного почитания, действия, оскорбляющие религиозные, нравственные и национальные чувства, человеческое достоинство как верующих, так и неверующих людей;

8) воспитательная функция. Современное светское государство создает все необходимые условия для динамичного духовно-культурного развития общества, его интеллектуальной, эмоционально-психологической и нравственной консолидации, активно противодействует нравственному разращению и алкоголизации общества, распространению наркомании, проституции, туеядства, преступности и других не менее опасных негативных проявлений;

9) аксиологическая функция. Общество обнаруживает свое единство при условии наличия общих ценностей для всех членов такого общества, то есть когда ценности, постулируемые государством, радикально не отличаются от ценностей конфессий. Набор ценностей приверженцев крупных религий более или менее совпадает: моральный долг, семейность, помощь старикам и обездоленным и т.д. Р. Мертон пишет, что интеграция общества обеспечивается *любой формой единодушия по любым совокупностям ценностей* (Курс. автора) [1. С. 390]. Таким образом, светское государство в идеале поддерживает такие светские ценности, которые не противоречат крайним образом ценностям религиозным.

Теперь перейдем к рассмотрению латентных функций светского государства, последствия реализации которых, хоть и объективны, но либо не входят в намерения властей, либо не были своевременно осознаны и в итоге проявились как стихийные сопутствующие факторы. К латентным можно отнести следующие функции:

1) функция социальной стабильности. Заключается в том, что светское государство, поддерживая религиозные объединения, деятельность которых законна и не противоречит интересам государства и стратегическим идеалам социального развития, тем самым укрепляет основы государственности. Дело в том, что традиционные крупные религии в основе своих учений требуют от верующих уважения к власти, формируют чувства смирения, покорности, послушания и уважения к духовным ценностям, даже если они не согласны с государственным курсом развития или социальными реформами. Если учесть, что антипод власти – это анархия и хаос, то станет понятным, почему ни одна из традиционных конфессий не признает хаос как нечто положительно ценное и оправданное. Поэтому вряд ли можно представить верующих людей, устраивающих антигосударственные оппо-

зиционные митинги или в экстремистском ключе критикующих властные структуры. Свое недовольство люди могут высказывать свободно, но в рамках мирного диалога. Сегодня религия в условиях правильно выстроенных ценностных координат светского демократического государства может действовать в качестве эффективного социального механизма укрепления как светских, так и духовных чувств граждан;

2) *консолидирующая функция*. Каким бы светским государством не было, в нем так или иначе отмечаются религиозные праздники, некоторые из которых объявляются выходными днями для всех граждан. Сегодня становится обычным явлением, когда люди разных конфессий и атеисты поздравляют своих друзей или близких, вместе отмечающих религиозные праздники. Людям не обязательно быть одного верования, чтобы высказать друг другу добрые пожелания и разделить вместе празднование. Всё это обеспечивает положительный социальный эффект, усиливает чувство солидарности, порождает больше искренности и взаимоуважения. По данным ВЦИОМ в 2013 г. Масленицу, предваряющую Великий пост, отмечали 88% граждан России (94% православных и 82% неверующих) [2]. Р. Мертон прямо указывал в своей работе «Явные и латентные функции», что церемониалы могут выполнять латентную функцию укрепления групповой солидарности, периодически собирая разрозненных членов группы для участия в общей деятельности [1. С. 428].

3) *социально-защитная функция*. Речь идет о защите (латентной) от религиозных фундаменталистов, рост численности которых по всему миру представляет собой реальную угрозу. Светское государство, поддерживая религиозные организации и налаживая с ними продуктивный диалог, тем самым способно снизить риски, связанные с увеличением численности экстремистов. По мнению государственных чиновников, представители духовенства, проповедующие в духе традиционного для России ислама, могут противостоять радикализму и экстремизму, представляющих реальную угрозу мирового масштаба;

4) *функция определения вероисповедания руководителя страны*. Во многих светских государствах, как правило, президент исповедует религию большинства. При этом он не обязан разглашать свои религиозные взгляды, не вправе действовать, исходя из личных религиозных предпочте-

ний, он вправе не исповедовать никакой религии вовсе, но вряд ли электорат положительно отнесется к тому, что президент будет исповедовать религию меньшинства или вовсе объявит себя атеистом. Так, президент США Б. Обама не посетил рождественское богослужение 25 декабря 2013 г., что вызвало определенное недовольство среди значительной части американцев, поскольку речь идет об одном из главных христианских праздников [7]. Приведенный факт очень показателен: когда Б. Обама был заинтересован в продолжении политической карьеры, он присутствовал на рождественских торжествах, пусть даже с целью поддержания своего положительного имиджа. Но как только политик прекращает подобную традицию, он моментально рискует потерять значительную часть электората.

Россияне тоже не безразличны к духовно-религиозным ориентациям главы государства. Согласно социологическому опросу, проведенному ВЦИОМ в ноябре 2013 г., стало очевидным, что для большинства россиян (64%) вопрос вероисповедания главы государства имеет большое значение, 50% опрошенных считают недопустимым, чтобы президентом России был человек, исповедующий какую-либо отличную от православия религию [9]. То есть получается, что светское государство (в своем большинстве) в лице президента латентно демонстрирует, какая из религий является религией большинства при том, что высшее должностное лицо не вправе открыто заявлять о своих религиозных предпочтениях.

Вышеперечисленные явные и латентные функции являются позитивными. Однако любому общественному институту помимо функций присущи еще дисфункции. Дисфункции – это те наблюдаемые последствия, которые уменьшают приспособление или адаптацию системы. Применительно к рассматриваемому предмету мы полагаем, что светское государство не исключение и также обладает определенными дисфункциями.

Первая дисфункция заключается в том, что в любом светском государстве нелегко найти тот хрупкий баланс, чтобы религиозным людям разных конфессий и атеистам было комфортно сосуществовать в «одном доме» без случаев ущемления прав, свобод и законных интересов друг друга. Проведение митингов, направленных против какой-либо религии, в первую очередь сигнализирует о дисфункции светского государства.

Подобная дисфункция, как правило, проявляется, когда затрагиваются религиозные символы. В таких случаях государственным органам, как нам представляется, необходимо найти компромиссное решение с целью скорейшего устранения дисфункции. В сбалансированном светском государстве конфликты как системное явление на религиозной почве случаются крайне редко. Конечно, конфликты и недовольства неизбежны. Но это не закономерность, а результат разбалансированности общественного сознания, наличия серьезных противоречий между целями и институциональными средствами сложного социума [5. С. 6].

Вторая дисфункция связана с лингвистическим полем, в котором речевые действия могут быть конфликтогенными, т.е. реализовывать разные модели нетолерантного речевого поведения. Такая дисфункция заключается в негласном делении религиозных конфессий на «традиционные» и «нетрадиционные». Многие ученые-правоведы ведут спор относительно терминологии, насколько уместно употреблять термин «традиционная религия», нейтрален ли он.

Со словом «традиционный» связываются положительные коннотации: общепринятый, укоренившийся, привычный, законный и т.д. В то время как «нетрадиционный» вызывает тревожные чувства, связанные с ощущением чего-то непринятого, своеобразного, чужого. Фактом остается то, что малочисленные религиозные организации, практикующие новые верования, зачастую сталкиваются с трудностями в регистрации и в своей деятельности. Известны также случаи, когда СМИ, не имея достаточных объективных на то оснований, объявляли ту или иную религиозную организацию сектой, после чего религиозная организация сталкивалась с отказом в регистрации под надуманными предлогами, гонениями и запретами.

Проблема состоит в том, что на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует понятия «секта», что влечет за собой его произвольное, а порой необоснованное употребление. Результат: любая религиозная организация, неудобная властям и местному обществу, может быть представлена как секта, после чего на нее оказывается воздействие (зачастую агрессивное и незаконное) с целью прекращения ее деятельности.

Вывод из сказанного может быть следующим: в светском государстве деление

на «традиционные» и «нетрадиционные» может привести к маргинализации одних религиозных организаций и превращение других религиозных организаций в институционализированное средство политического давления. Это, в свою очередь, послужит причиной формирования ценностно-нормативного вакуума, накопления социальной напряженности, распространения образцов девиантного поведения и последующих тяжелых социальных деформаций [10. С. 413-418].

Еще одна, *третья*, дисфункция проявляется в том, что часто светское государство воспринимается через призму законодательной функции как главенствующей и единственной необходимой. Сущность светскости в таком случае сводится к бюрократической трактовке существующей нормативно-правовой базы. Как правило, не учитываются народные традиции и религиозно-конфессиональный состав населения, за пределами политического внимания остаются такие ключевые моменты, как особенности социально-экономической ситуации, культурно-историческое наследие, миграционные потоки. Безусловно, законодательная функция важна, но нельзя умалять роль остальных функций, поскольку общим объектом совместной деятельности государства и религиозных объединений является улучшение жизненного уровня людей.

Четвертая дисфункция светского государства может выражаться в вынесении всех религий на общественную периферию и в обеспечении бюрократического торжества исключительно светских ценностей. Государство такой ориентации неумолимо приближается к атеистической модели государственного режима. Но религиозный потенциал человека может быть чрезвычайно полезен и направлен на созидание государства и социальное служение. Государство в равной мере должно оказывать поддержку всем религиозным конфессиям, а сами конфессии не должны «перегибать палку» в навязывании своей системы ценностей, стараясь гармонично вписываться в традиционный уклад жизни.

В заключение еще раз подчеркнем, что светское государство – это сложное явление, рассматривать которое необходимо сквозь призму всех его явных и латентных функций созидающего характера и с учетом негативных дисфункций. Все они взаимосвязаны и обеспечивают друг друга. Важно, чтобы государство добивалось каче-

ственной реализации всех явных функций, осознавало наличие латентных функций, а также учитывало потенциальные дисфункции, проявление которых необходимо минимизировать. В условиях ценностного и

нормативного баланса светских и религиозных ценностей число конфликтов будет сокращаться, и, соответственно, общество будет развиваться гармонично и динамично.

Литература:

1. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М., 1994.
2. ВЦИОМ «Масленицу отметят россияне всех вероисповеданий» 03.04.2013 // <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=113817>
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2002.
4. Кравченко С.А. Социология парадигмы через призму социологического воображения. М., 2007.
5. Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. № 08, 2014.
6. Логинов А.В. Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005.
7. Обама пропустил Рождество. // НГ-Религии. 15.01.2014. http://www.ng.ru/ng_religii/2014-01-15/4_obama.html
8. Православие в России: прошлое и настоящее. Пресс-выпуск №2451 // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114598>
9. Электронный ресурс сайта Конституции Российской Федерации // <http://www.constitution.ru>
10. Merton R.K. Sociological Ambivalence and Other Essays. N.Y. 1977.
11. Toward a general theory of action / T.Parsons. E. Shils. N.Y., 1951.

FUNCTIONS AND DISFUNCTIONS OF THE SECULAR STATE THROUGH THE FUNCTIONAL ANALYSIS PARADIGM OF ROBERT MERTON

This article analyzes the secular democratic state through the functional analysis paradigm of Robert Merton. The secular state is a complex phenomenon that has to be studied with due consideration of its manifest and latent functions and disfunctions. The author pays special attention to the correlation between functions and disfunctions when properly realized functions minimize the impact of

disfunctions on society and vice versa when noticeable manifestation of disfunctions signalize some discrepancies in realization of the functions.

Maria Shandybina,
Post-Graduate Researcher, Department of
Sociology, MGIMO (University) under the
Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

государство, государственное управление, демократия, светское государство, свобода совести, вероисповедание, государственно-конфессиональные отношения, религия, функция, дисфункция.

Keywords:

state, state management, democracy, secular state, freedom of conscience, denomination, state and confessions relations, religion, function, disfunction.

References:

1. Amerikanskaia sotsiologicheskaja mysl': Teksty / Pod red. V.I. Dobren'kova. [American sociological thought] M., 1994.
2. VTsIOM «Maslenitsu otmetiat rossiiane vsekh veroispovedanii» 03.04.2013 [Russians of all denominations will celebrate Maslenitsa] // <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=113817>

3. Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [Annotations to the Constitution of the Russian Federation] M., 2002.
4. Kravchenko S.A. Sotsiologiya paradigmy cherez prizmu sotsiologicheskogo voobrazheniia [Sociology of paradigm through sociological imagination]. M., 2007.
5. Kravchenko C.A. «Normal'naia anomii»: kontury kontseptsii. [Normal anomie: conception outlines] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological researches]. № 08. 2014.
6. Loginov A.V. Vlast' i vera. Gosudarstvo i religioznye instituty v istorii i sovremennosti [Power and faith. State and religious institutes in history and modernity]. M., 2005.
7. Obama propustil Rozhdestvo [Obama ignored Christmas] // NG-Religii. 15.01.2014. // http://www.ng.ru/ng_religii/2014-01-15/4_obama.html
8. Pravoslavie v Rossii: proshloe i nastoiashchee. Press-vypusk № 2451 [Orthodoxy in Russia: past and present. Presse release #2451] // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114598>
9. Elektronnyi resurs saitа Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii. [Internet resource from the site of Russian Federation Constitution] // <http://www.constitution.ru>.
10. Merton R.K. Sociological Ambivalence and Other Essays. N.Y. 1977.
11. Toward a general theory of action / T.Parsons. E. Shils. N.Y., 1951.